

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Юляша. Часть 7. Первый опыт (продолжение)

В ушах шум и в голове туман. Бесцельное шатание сначала по дому, а затем по улицам. Звонки мобилки, фразы невпопад, бессмысленны вопросы, мой отрешенный взгляд направлен внутрь меня. И видно там одно: девчонка обалдевшая от счастья, наполненная им до краев. Звонящая бессмысленность внутри, мне не сосредоточиться, мысли пролетают мимо сознания, и даже ощущений не уловить, лишь общий счастья фон в кругу тумана. И вкус во рту.

Моя наполненность так избыточна, что любая дополнительная мысль, ощущение или движение чрезмерны и почти болезненны.

Я оказалась дома уже когда родители вернулись с работы, часам к 7 вечера. Отужинали молча и быстро. Я не смогла поесть. Мы с Игорем не подняли взгляды друг на друга. Разбежались по комнатам. Еще часок повалялась в горячей ванне, все так-же бессмысленно таращась в потолок, но ступор потихоньку отступал и ко мне стала возвращаться обычная живость тела и ума. Став чистой и ароматной, я включила в завершение холодный душ, и окончательно пришла в себя.

Мне кажется, что мое тело стало другим. Мышцы подтянулись и стали эластичней, суставы гибче, грудь потяжелела и соски изнутри пытаются прорвать топ. Между ног... горячо и мокро. Не влажно и тепло. Тропики в сезон муссонных дождей. Налившиеся опухшие губки. Их вывернуло наружу. Кожа очень чувствительная. Пугающе чувствительная.

Исключительно из уважения к ожидаемому заходу предков поцеловаться на ночь, я в тоненькой хлопковой ночнушке немного выше колена. Без трусиков, конечно. В них нестерпимо. Перед глазами планшетный сериал, рука под одеялом, пальчик на кнопочке клитора. Мне комфортно и приятно.

Ритуал «спокойной ночи» позади. Свет потушен, тормоз снят, первый оргазм выплеснулся ароматными брызгами из дрожащей сокращающейся вагины. Я облизываю пальчики, когда слышу тихие шаги и звук открывшейся двери в мою комнату. Поворачиваюсь, чтобы посмотреть и вижу Игорешу, крадущегося на носочках и тихо прикрывающего за собой дверь.

— Чего приперся, ниндзя, крадущийся в ночи? — Зловещим шепотом спросила я.

Он в просторной футболке навывпуск. Длинной, до середины бедра, как моя ночнушка. Есть ли под ней трусы не видно.

— Чего? — Повторяю я вопрос. — Не спится? — Подсказываю ответ.

Ага. — Легко соглашается он. — Можно с тобой посидеть?

— Садись, конечно. Случилось чего?

— Не, все нормально.

Он уселся рядом со мной и замолчал. Прямо надолго, так, что я заволновалась. И руки сцепил, аж костяшки побелели.

— Да что с тобой?

— Юляша, не знаю как сказать... Опять молчание и сопение.

— Да говори уже, не пугай.

— Ну в общем, что ты думаешь о том, что у нас случилось?

— Игореха, я вообще ничего на эту тему не думаю. А надо?

— А как же!

— Тогда скажи, что ты себе надумал.

— Я не знаю.

— Типа все супер, но есть мнение, что как-то это неправильно?

— И... ? — Он взглянул на меня и улыбнулся. Во взгляде читалась просьба развеять его терзания. Он ведь хороший мальчик, любит сестру, как брат. Воспитан, как надо, и все такое.

— Ты хочешь, чтобы я сама все разруливала?

— Нет, конечно, но ты девушка. Если кто и может обижаться, то ты. Я-то что? Мне было супер!

— Было? — Тут-же прицепилась я. — Уже не супер?

— Не вредничай, сестренка, ты знаешь, о чем я.

— Я хочу, чтобы ты сказал сам. Ты мужчина, что и доказал. Давай и поступки мужские делай. И думай, как мужчина. Что тебя мучает?

— Меня мучает, — Он покраснел и отвел взгляд — что тебе теперь плохо. Я виноват, типа. Я же тебя всегда любил и буду любить, ты знаешь.

— Игорян! — Я подумала, что лучше с этими излияниями подвязывать. — Прекрати! В этом всем мы вдвоем участвовали. Я что сопротивлялась?

Он отрицательно помотал головой.

— Ты меня насильовал?

Он снова отрицательно мотнул своей кочерыжкой.

— Так чего ты паришься?

Он тяжело вздохнул и промолчал.

— Слушай, я тэбэ сейчас одын умный вэщ скажу: мне тоже было очень хорошо. **ОЧЕНЬ ХОРОШО**, понимаешь, балбес? Я тоже не знаю, что со всем этим делать. Мне понравилось, и я звиздец, как хочу еще. что во рту у меня больше ничего нет и я снова могу дышать. Начались рвотные позывы, но я сдержала их, откашливаясь и плача, и размазывая слюни, слезы и сперму по губам, глазам, и лицу.

Я братик в это время подрачивал в свое удовольствие и водил членом по моей груди, растирая остатки спермы.

Все. Я отдышалась, отплакала, почти пришла в себя. Ух! И вдруг слышу, когда уже собралась с силами убить этого гада, задушить, зарезать, четвертовать, кастрировать и вырвать сердце и выпить кровь!

— Юляша, ты супер!

Хватаю его за плечи, переворачиваю, сажусь ему на... член. Попой. Склоняюсь над ним, крепко держа в руках его уши и впиваюсь ему в губы своими оттраханнными, оскверненными, измученными, липкими губами. Вытираю лицо об его лицо, сую в рот язык, выталкивая в него из себя слюну и сперму. А он... отвечает, охотно, с удовольствием, активно причмокивая. Я ощущаю отвердевшую палку, на которой становится опасно сидеть. Ну сейчас я тебе! Поворот. Раздвигаю булочки и усаживаюсь ему на лицо. Задушу! А в ответ губы и язык. Язык! О, язык!!! Попрыгаю на нем.

Член сжимаю ладонями. Ах, уже не ладонями... Как ты опять попал ко мне в рот, зараза! Лижи, лижи меня! Чуть ниже, ниже говорю! Да, попку, да можно пальчик, сильнее, сильней, да глубже, идиот! И языком облизывай вокруг. Как хорошо, когда язык на клиторе, а пальчик

в попке. Вот теперь я кончу на тебя, будешь знать. Что, не меньше? Ты пьешь? Да что ж ты делаешь со мной, гаденыш? Вау!

Поворот.

— Замри! — Командую я сильным командирским голосом. — Замри, пожалуйста.

Его член подо мной. Я — Ниагара. Вот он, вот она, сейчас... я приставила головку к анусу, другой рукой растягиваю булочки. Мокро, все отлично, ну пожалуйста... опускаюсь на него. Он тверд, она — крошечная и тугая. Пытается соскользнуть, но я держу крепко. Опускаюсь и он входит, еще... больно, как же больно, но желание доводит меня до бешенства. Ну еще чуть-чуть. Вспоминая рекомендации сношений в попу, тужусь изо всех сил, наверно даже пукаю, плевать! Плевать даже если выскочит что-нибудь. Тужься, милая... ого, головка вошла — весь член в домике. Есть контакт! Хьюстон, стыковка прошла успешно!

Уже не так больно. Да что эта боль по сравнению с болью, которое причиняет неудовлетворенное желание быть оттраханой. Эта боль — облегчение, да и не боль вовсе. Сажу на нем и кручу попой, ощущаю его в себе, но привстать боюсь. Не долго боюсь. Легкое шевеление вдоль вертикальной, торчащей во мне, оси напомнило, что торопиться не следует, но и остановиться я не могу. Амплитуда увеличивается по миллиметру, вливая в нервные окончания чувство удовольствия, преобладающего над болью. Или изменяющие боль, превращая ее в удовольствие? Вверх и вниз, плавно и долго. Кисуля течет, смазывая трущуюся пару. Мне хочется знать на сколько он вышел из меня, и я трогаю твердую палку, такую длинную, липкую от смазки. Еще немного вверх. Если бы не держала ее, она выпрыгнула бы из меня, но была поймана за головку и направлена назад (или в зад?), и обратный путь был проделан почти безболезненно и мягко. Я полностью опустила его на живот, коснувшись губами и клитором, которые радостно и приятно откликнулись, уговаривая меня прижать их посильнее. Ерзая по его животу, я чувствую вибрацию головки у себя в районе желудка, если не выше. Но, я опять двинулась вдоль члена вверх и вниз, понемногу ускоряясь, понимая, что не нужно спешить, но бессильная остановиться, бессильная снова заставить брата замереть не шевелясь. Поэтому замираю сама, подстроившись под его движения, мощные и ровные, но неизменно ускоряющиеся. Он каждый раз почти вынимает из меня, не прерывая касания кончиком головки, и входит вновь, уже не чувствуя сопротивления сфинктера, потому, наверно, что его больше нет. Но, изменив позу, наклонившись вперед, я чувствую нарастающую болезненную сухость ануса и растерянная, не знаю, что делать. Вновь становится больно и я выпрямляюсь. Он чувствует, что что-то пошло не так и не то, что останавливается, движется почти не заметно. Я кладу пальцы на клитор, и он в благодарность одаривает меня оргазмом долгожданным и мокрым. Таким, что, привстав, мне хватает смазки для члена, но усевшись, я понимаю, что ее больше нет. Должно быть мы так горячи, что испарили ее мгновенно.

Я, конечно, знаю, что делать, но для этого нужно вынуть, что почти немислимо, встать, сделать несколько шагов и взять тюбик с интимным гелем. Он пытается сделать фриксию, но я останавливаю его, и совершаю этот невероятный подвиг, снимаю себя с кола. Я чувствую себя пустой! Это так невероятно плохо!

Встав на пол, едва не падаю, так дрожат колени. Хватаю тюбик, срываю крышечку и выдавливаю смазку на головку. Затем себе на ладонь и наношу на губки и анус. Ментол приятно холодит, но больше не могу быть сверху, колени дрожат, я просто падаю. Игорек

чутко реагирует, понимая мою слабость в коленопреклоненной позе на краю кровати. Мое лицо на подушке, а ладони на попе, раздвигая ее.

Пассивно, призывно. Это просьба? Я прошу его? Впрочем, он понял и вошел. Довольно легко. Я вскрикнула, но больше от страха, чем от боли. Его толчки были сильны и глубоки, я чувствую шлепки яичек по моей влажной щелке, нажимаю кнопку клитора, включаю фонтанчик оргазма и плевать на мокрую постель. Его конвульсии внутри меня так естественно дополняют мои, что мы содргаемся в унисон. Затем он выскользывает, а я валюсь на бок.